

Мантулина О.О.

АЛИМЕНТЫ НА НЕТРУДОСПОСОБНЫХ И НУЖДАЮЩИХСЯ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопросы алиментирования совершеннолетних нетрудоспособных детей, находящихся в состоянии нужды, в сравнительно-правовом ракурсе. В сравнительном ключе рассматриваются субъектный состав участников; условия предоставления алиментов (нетрудоспособность, нуждаемость). Рассматривается нормативный материал и судебная практика различных правовых семей на примерах таких государств и государственных образований как Федеративная Республика Германия, Россия, Франция, Калифорния (США), Марокко и Алжир. Выделяются общие для всех государств закономерности данного института алиментирования, а также особенности каждого из них. В статье используются классические для юриспруденции методы исследования (анализа синтеза, формально-юридический и т.п.) Основным методом исследования является сравнительно-правовой метод. Институт алиментирования совершеннолетних нетрудоспособных нуждающихся детей обладает в различных правовых семьях различными особенностями. Данные особенности касаются как субъектного состава алиментных обязательств, так и условий при которых у алиментообязанного и алиментоправомоченного лица наступают взаимные права и обязанности в рамках алиментных обязательств. Даются рекомендации по совершенствованию российского законодательства в свете примеров зарубежного права.

Ключевые слова: Семейное право, алименты, нетрудоспособные, инвалиды, совершеннолетние дети, субъекты правоотношения, условия алиментирования, нужда, достаточность средств, алиментообязанный.

Abstract: This article explores the issues of alimony for adult disabled children in need from the comparative legal perspective. In the comparative key the author examines the subject composition of parties, as well as conditions for provision of alimony (disability, need). This work considers the normative material and legal precedent of various legal families on the example of such states and state constructs as Germany, Russia, France, California (U. S.), Morocco, and Algeria. The author highlights the regularities of the institution of alimony that is common for all countries, as well as the specificity of each of them. The alimony institution for disabled adult dependence in need carries a different specificity in different legal families. These peculiarities pertain to both, the subject composition of alimony obligations, and the conditions under which the alimony payer and alimony recipient acquire mutual rights and responsibilities within the framework of alimony obligations. The author makes the recommendations for improving the Russian legislation in light of the examples of the foreign law.

Keywords: Alimony conditions, parties to legal relations, adult children, invalids, disabled, alimony, Family Law, need, sufficiency of funds, alimony payer.

Алиментное содержание совершеннолетних детей является исключением из существующего в любом правопорядке общего правила, в соответствии с которым по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия (п. 2 ст. 120 СК РФ) алиментные обязательства прекращаются. Тем не менее, если взглянуть на алиментные отношения родителей и детей более подробно, то мы обнаружим, что их прекращение связано не столько с фактом достижения совершеннолетия – как об этом свидетельствуют общие положения семей-

ного и гражданского законодательства отдельных государств – сколько с нуждой и невозможностью ребенка самого себя материально обеспечить. Как следствие, существование алиментных обязательств связано не столько с совершеннолетием, сколько с отсутствием у алиментоправомоченного лица собственных средств на существование и отсутствие возможности их заработать.

В сравнительном семейном праве существует несколько оснований для закрепления такого исключения из общего правила семейного права, как алиментные обязательства родителей по отношению к своим совершеннолетним детям. Так, например,

если в зарубежном праве – как и в российском праве – основными условиями алиментного обязательства такого типа остаются нетрудоспособность и нуждаемость совершеннолетнего ребенка, то в некоторых государствах (Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 75 Алжирского семейного кодекса, отец обязан содержать своего ребенка до окончания его среднего образования. См. Loi n° 84-11 du 9 juin 1984 portant Code de la famille//*Journal officiel*, n° 24 du 12/6/1984, p. 612.) основанием для создания такого обязательства может также быть признана и необходимость содержания совершеннолетнего трудоспособного ребенка в связи с его продолжающимся обучением (*Стоит отметить, что в российском праве на сегодняшний день такое основание для возникновения алиментных обязательств в отношении своих совершеннолетних нетрудоспособных детей не существует. См. подробнее по данному вопросу работы Косовой О.Ю. и Хуснетдинова Л.).* В то же время, более подробный анализ исключений из принципа прекращения алиментных обязательств с совершеннолетием ребенка позволяет сделать вывод, что в любом правовом порядке общим целевым критерием установления данного исключения из общего правила является нужда и невозможность совершеннолетнего ребенка самого обеспечить свои материальные потребности.

Если на стороне алиментоправомоченного лица в данном типе алиментных обязательств мы всегда обнаружим ребенка (*Здесь стоит обратить внимание на то, что в ряде арабских государств положение ребенка женского пола по отношению алиментным обязательствам родителя (отца) является более привилегированным, чем у ребенка мужского пола. Действительно, алиментные обязательства отца исчезают по отношению к ребенку женского пола не с ее совершеннолетием, а в связи с ее выходом замуж, т.е. она является алиментоправомоченным лицом даже после наступления ее совершеннолетия. В тоже время, совершеннолетний нетрудоспособный ребенок женского пола – в отличие от совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка мужского пола – теряет право на алиментирование со стороны своих родителей в любом случае с момента ее выхода замуж.*), то на стороне алиментобязанных субъектный состав в рамках алиментных отношений такого типа варьируется от одного государства к другому. Так, например, наиболее распространенными алиментобязанными субъектами в рамках алиментных отношений такого типа являются оба родителя совершеннолетнего ребенка. Примером может служить как российское (п. 1, ст. 85 СК РФ), так и калифорнийское семейное право (Family code,

sec. 3910). В свою очередь, в большинстве мусульманских государств [1] обязанность по содержанию совершеннолетних нетрудоспособных детей лежит только на отце (и лишь субсидиарно на матери), что объясняется, конечно же, более патриархальным укладом жизни в данных государствах (*См. например: п. 3 ст. 198 Марокканского семейного кодекса. См. Dahir № 1.04.22 du 12 hija 1424 (3 février 2004) portant promulgation de la loi N° 70.03 portant Code de la famille//Bulletin officiel, n° 5358 du 2 ramadan 1426 (6 octobre 2005), p. 667 et s.*). В других государствах, напротив, алиментобязанными является неограниченный круг родственников по прямой линии, то есть такая обязанность существует даже в отношении не непосредственных восходящих/нисходящих родственников (бабушек, дедушек) (*Так, например, по общему правилу Германского гражданского уложения (§ 1601 Unterhaltsverpflichtete), «обязанности по содержанию распространяются на всех родственников по прямой линии»*). Таким образом, различный подход к определению субъектного состава на стороне алиментобязанных в рамках алиментных обязательств такого типа объясняется, как культурными особенностями того или иного государства, так и уровнем развития принципов социального государства, так как на современном этапе его развития надобность в существовании таких институтов несколько сократилась в связи с участием государства в социальном обеспечении нуждающихся и нетрудоспособных граждан.

Основными, общими для семейного права всех государств, основаниями существования обязательства по алиментному содержанию совершеннолетних детей является их нетрудоспособность и нужда (*Так, например, калифорнийское семейное право (Family code, Sec. 3910) предусматривает возникновение алиментных обязательств такого типа при отсутствии возможности заработать средства на свое проживание (incapacitated from earning a living), а также отсутствии собственных средств (without sufficient means), т.е. нужды. Гражданское право ФРГ (§ 1602 Германского гражданского уложения) предусматривает наступление алиментных обязательств такого типа при недостаточности собственных средств (нужде) и невозможности их заработать в достаточном количестве («...Einkünfte seines Vermögens und der Ertrag seiner Arbeit zum Unterhalt nicht ausreichen...»*). Мусульманские государства в данном плане, опять же, обладают определенными особенностями, значение которых все же не стоит преувеличивать. Так, по марокканскому семейному праву (п. 3, ст. 198 Марокканского семейного ко-

декса), в котором несмотря на схожесть критериев установления алиментных обязательств родителей с совершеннолетними детьми, помимо инвалидности (*handicap*) совершеннолетнего ребенка используется и критерий недееспособности (*incapacité*), а не отсутствия трудоспособности как в западных государствах. В свою очередь, Алжирский семейный кодекс (п. 3, ст. 75), предусматривает обязанность отца по содержанию своих физически и умственно ограниченных (*physiquement ou mentalement handicapé*) детей, в любом случае, т.е. отец будет алиментнообязанным даже тогда, когда его совершеннолетние дети-инвалиды являются хотя бы частично трудоспособными и даже если они не нуждаются в материальном обеспечении. Таким образом, за исключением алжирского семейного права, два критерия – нетрудоспособности (или недееспособности) и нужды – являются общими для различных правовых порядков условиями необходимыми для установления алиментных обязательств родителей с совершеннолетними детьми.

Стоит отметить, что в зарубежном семейном праве подход к определению алиментноуправомоченного лица в рамках алиментных правоотношений такого типа урегулирован, на наш взгляд, более корректно чем в российском праве. Действительно, в большинстве государств, алиментноуправомоченным считается лицо, не имеющее возможности себя материально обеспечить. Наиболее ярким образом такое положение мы обнаружим в калифорнийском семейном кодексе (sec. 3901), где однозначно указано, что в качестве алиментноуправомоченного выступает лицо «не способное заработать на жизнь» (*incapacitated from earning a living*), а не нетрудоспособное лицо (*disabled*). Подобные широкие формулировки – не связанные с официальной терминологией трудового права и права социальной защиты, а выступающие как оценочные понятия – позволяют в отдельных государствах включить в данную категорию, например трудоспособных совершеннолетних детей, продолжающих обучение. Более того, такие формулировки закона исключают и существующую полемику в российской доктрине семейного права [2] по поводу алиментных обязательств в отношении лиц не являющихся инвалидами, но достигших общего пенсионного возраста, также относимых к нетрудоспособным. Наконец, широкие формулировки позволяют привлечь во внимание отдельные обстоятельства каждого конкретного случая не будучи привязанным к жестким формулировкам нормативных актов трудового права и права социальной защиты, определяющих понятие нетрудоспособности (*Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите*

инвалидов в Российской Федерации» Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 г. “О порядке и условиях признания лица инвалидом”//Российская газета от 24 ноября 1995 г.; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 г. “О порядке и условиях признания лица инвалидом”// Российская газета от 28 февраля 2006 г.). Как следствие, на наш взгляд, необходимо переформулировать положение ст. 85 СК РФ соответствующим образом – предоставив больше дискреции судьям при рассмотрении дел об алиментировании совершеннолетних детей, с целью учета конкретных жизненных обстоятельств каждого случая.

Применительно к алиментным обязательствам совершеннолетних детей и родителей понятие нетрудоспособности чаще всего ассоциируется с инвалидностью. В то же время, под категорию нетрудоспособных подпадают и дети, достигшие общего пенсионного возраста, но судебной практики по взысканию алиментов совершеннолетними детьми, достигшими пенсионного возраста, нами обнаружено не было, что объясняется вполне объективными причинами продолжительности жизни человека: родители совершеннолетних детей, достигших пенсионного возраста, как правило относятся к категории умерших. Как следствие, дела об алиментных обязательствах родителей в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей касаются исключительно детей-инвалидов, а не детей-пенсионеров.

В российском праве подход к праву на получение алиментов от своих родителей дифференцирован в зависимости от категории инвалидности совершеннолетнего ребенка. Здесь, получение таких алиментов нетрудоспособными детьми, первой или второй группы безусловно, тогда как получение нетрудоспособными и нуждающимися совершеннолетними детьми-инвалидами третьей группы обусловлено рекомендацией врачебно-трудовой экспертной комиссии, так как в последнем случае считается, что инвалиды третьей группы лишь частично нетрудоспособны (*Так например Верховный суд Республики Татарстан посчитал, что пенсия по инвалидности 3 группы, назначенная совершеннолетнему лицу по общему заболеванию назначена с апреля 2008 г. сроком на один год. При этом истец имеет первую степень ограничения способности к трудовой деятельности, то есть на момент обращения в суд к категории лиц, являющихся нетрудоспособными, не относится. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г.// http://spassky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=5). Хотя судебная*

практика в данном вопросе неоднозначна (Так например, при определении трудоспособности родителей с целью определения права на алименты в отношении детей в Справке Кемеровского областного суда от 17 июля 2007 г. N 01-19/440 о причинах отмены судебных постановлений мировых судей в порядке надзора за первое полугодие 2007 г. указывается, что нетрудоспособными признаются инвалиды I, II и III группы, без уточнения степени полной/частичной трудоспособности.). Как следствие, в науке семейного права обращается внимание на необходимость разъяснений со стороны Пленума Верховного суда [3].

В зарубежном праве подход к этому вопросу проработан более четко, так как в ряде государств существует подробная судебная практика по данной проблеме, разработанная на уровне Верховных судов государств. В большинстве своем речь идет о судебной практике, уточнившей критерии, при которых лицо не может само себя материально обеспечить в достаточной мере посредством трудовой деятельности [4].

Наиболее интересен подход французских органов правосудия, где помимо нетрудоспособности ввиду инвалидности, существует также понятие нетрудоспособности ввиду неоконченного образования, в том числе и профессионального, необходимого ребенку для устройства на работу и возможности обеспечить себя самому (Так, например, Апелляционный суд г. Дуэ постановил, что 26 летнему ребенку вернувшемуся из армии необходима поддержка родителей в связи с необходимостью прохождения (профессионального) обучения с целью получения в последующем работы. Cour d'appel de Douai 7e civ. 7 février 1991). В тоже время, несмотря на такое расширенное понимание нетрудоспособности, а точнее – невозможности саму себя материально обеспечить – стоит отметить, что в отношении совершеннолетних детей обязанности родителей ограничиваются во Франции обязательством по поддержанию (L'obligation d'entretien), а не обязательством по полному обеспечению детей (l'obligation alimentaire). Только последняя предполагает полное обеспечение детей и ограничивается лишь несовершеннолетними детьми и детьми-инвалидами.

В российском семейном праве, а также в подавляющем большинстве других государств (за исключением Алжира), помимо нетрудоспособности ребенка, другим условием, правообязывающим родителей нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка на предоставление алиментов своим детям, является нуждаемость последних. Нуждаемость является оценочным понятием,

которое было довольно обильно рассмотрено в российской судебной практике по семейным делам. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации в деле, касающемся факта злостного уклонения совершеннолетних детей наследодателя от исполнения обязанностей по его содержанию (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 20-В10-9// Бюллетень Верховного суда. – № 12. – 2011 г.), определяет нуждаемость как длительный период времени с учетом состояния здоровья и имущественного положения лица, располагающего правом на получение алиментов. Более того, в этом же Определении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда отмечает, что нуждаемость и размер алиментов определяются с учетом необходимости дополнительных средств на уход за нетрудоспособным родственником. Таким образом, нуждаемость совершеннолетнего ребенка не ограничивается удовлетворением сугубо материальных потребностей, которые, чаще всего, выражаются в «обеспеченности лица средствами в размере ниже прожиточного минимума»[2], но включает в себя, в случае с нетрудоспособными родственниками, и расходы сверх величины прожиточного минимума (дополнительные расходы), необходимые, например, для обеспечения дорогостоящего лечения, специального питания, постороннего ухода.

Неубедительны на наш взгляд мнения о том, что подход к понятию нуждаемости совершеннолетних нетрудоспособных граждан в гражданском праве ФРГ отличен от российского [5]. Так, если, нуждаемость (Beduerftigkeit) в немецком гражданском уложении (§ 1602) определяется – как и в российском праве – как материальное положение получателя алиментов, характеризующееся недостаточностью собственных средств, то необходимость принятия во внимание платежеспособности (Leistungsfahigkeit) алиментобязанного лица не является отличительной чертой гражданского права ФРГ, так как российское право также принимает во внимание наличие средств у алиментобязанного лица (Идентичное правило мы обнаружим и в марокканском семейном праве. См. ст. 188). Более того, п. 2 § 1602 ГГУ гласит, что для возникновения алиментных обязательств помимо недостаточности собственных средств необходимым критерием также является и невозможность их добыть собственными силами посредством трудовой деятельности («...Einkünfte seines Vermögens und der Ertrag seiner Arbeit zum Unterhalt nicht ausreichen...»).

Иначе говоря, аналогичным российскому праву образом, возникновение алиментных обязательств возникает в немецком праве при наличии все тех же двух условий: отсутствии имущества (средств) и других доходов, а также недостаточности или отсутствия доходов от трудовой деятельности, что чаще всего связано с полной или частичной нетрудоспособностью.

Наличие достаточных средств у алиментобязанного лица также является общим для всех государств условием возникновения алиментных обязательств и определения их размера. В то же время в отличие от предыдущих условий возникновения алиментных обязательств такого типа, последнее в большинстве правовых систем было выработано судебной практикой, а не на уровне нормативно-правовых актов семейного права. Так, например, в соответствии с рядом прецедентов Кассационного суда Франции и в отсутствие соответствующих уточнений в гражданском кодексе, алиментобязанное лицо может быть освобождено от выплаты алиментов нетрудоспособному нуждающемуся совершеннолетнему ребенку, так как доходы алиментобязанного лица не превышают 61 процента от прожиточного минимума (*Cour de Cassation, 2^e civ. 20 novembre 1996, n°95-14363*). Аналогичен подход к условию предоставления алиментов совершеннолетним, нуждающимся, нетрудоспособным детям и в мусульманском праве, где органам правосудия – в отсутствие соответствующего нормативного материала – пришлось вырабатывать судебную практику по данному условию предоставления алиментов[6], которая в принципе аналогична западным решениям по данному вопросу.

Несколько иной подход к данной проблеме в калифорнийском семейном праве и гражданском праве ФРГ: здесь сам законодатель однозначно закрепил в качестве необходимого условия возникновения алиментных обязательств наличие достаточных ресурсов у алиментобязанного лица. Действительно, калифорнийское семейное законодательство, однозначно закрепило в качестве условия предоставления алиментов совершеннолетнему нуждающемуся ребенку требование достаточности материальных средств у алиментобязанных родителей («...to the extent of their ability...» (§ 3910, Family code)), тогда как немецкое гражданское законодательство уточняет что размер и, вообще, существование самой обязанности по алиментному содержанию осуществляется с учетом состояния алиментобязанного лица (“Unterhaltspflichtig ist nicht, wer bei Berücksichtigung seiner sonstigen Verpflichtungen

außerstande ist, ohne Gefährdung seines angemessenen Unterhalts den Unterhalt zu gewähren” (§ 1601 ГГУ).

Особенность алиментирования нетрудоспособных и нуждающихся совершеннолетних детей в российском праве заключается в более детальном регламентировании алиментных обязательств данного типа, что объясняется тем, что, в отличие от большинства зарубежных государств, в России существует отдельный и подробный кодифицированный акт по семейному праву (Семейный кодекс), тогда как в ряде государств – в том числе и континентальной системе права – данные отношения регулируются гражданским законодательством, где вопросам семейного права уделяется второстепенное место. Как следствие, более детальное правовое регулирование в частности вопроса (договорной) формы закрепления таких алиментных обязательств (п. 2 ст. 85) является отличающим российский институт алиментных обязательств в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей от зарубежных аналогов.

Таким образом, институт алиментных обязательств родителей в отношении своих совершеннолетних детей является общим для всех исследованных государств институтом. В зарубежных государствах, он регулируется на уровне нормативных (законодательных) актов менее подробно, чем в России, где, как следствие, судебное усмотрение в решении вопросов, касающихся алиментных обязательств в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей, соответственно, сокращено. В зарубежных правовых системах при определении условий существования алиментных обязательств такого типа не используется критерий – трудоспособности, а, чаще всего, другое оценочное понятие – возможности собственными силами обеспечить свои материальные нужды. Такие различия в подходе к определению условий алиментных обязательств на практике приводят к тому, что в отличие от России, где алиментоправомоченными могут быть только дети-инвалиды, за рубежом основанием для создания такого обязательства может также быть признана и необходимость содержания совершеннолетнего трудоспособного ребенка в связи с его продолжающимся обучением. Другие условия создания алиментных обязательств в отношении совершеннолетних нетрудоспособных и нуждающихся детей (нужда, а также наличие достаточных средств у алиментобязанного лица) не обладают какими-либо из ряда вон выходящими особенностями от одного правового порядка к другому и существуют во всех из них.

Библиография:

1. O. Mounir, *La Moudawana, le nouveau droit de la famille au Maroc: présentation et analyse*. Marsam Editions. 2005. 181 p.
2. Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996. С. 31
3. Низамиева О.Н. (отв. ред.) Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2008 С. 267.
4. M. Blitz, N. Gallus, J.-P. Masson, J.-L. Renchon, J. Sosson, A.-Ch. Van Gysel, P. Wautelet. *États Généraux du droit de la famille: Actualités juridiques et judiciaires de la famille en 2014*. Primento. 2014. 254 p.
5. Ксенофонтова Д.С. Понятие и критерии нуждаемости по семейному праву России и Германии // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2014. № 2. С. 156.
6. Saad-Zoy, S., Cheriet, B., Rhissassi, F., Berjaoui, Kh., Ammar, M. *Femmes, droit de la famille et système judiciaire en Algérie, au Maroc et en Tunisie*. UNESCO Publishing. 2010. 207 с.
7. Косова О.Ю. Понятие и виды алиментных обязательств // Гражданско-правовые обязательства: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 45.
8. Хуснетдинова Л. Право на алименты совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся в вузе // Законность. 2009. № 3. С. 76.

References (transliterated):

1. O. Mounir, *La Moudawana, le nouveau droit de la famille au Maroc: présentation et analyse*. Marsam Editions. 2005. 181 p.
2. Antokol'skaya M.V. *Semejnoe pravo*. M., 1996. С. 31
3. Nizamieva O.N. (otv. red.) *Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)*. M.: Prospekt, 2008 S. 267.
4. M. Blitz, N. Gallus, J.-P. Masson, J.-L. Renchon, J. Sosson, A.-Ch. Van Gysel, P. Wautelet. *États Généraux du droit de la famille: Actualités juridiques et judiciaires de la famille en 2014*. Primento. 2014. 254 p.
5. Ksenofontova D.S. *Ponyatie i kriterii nuzhdaemosti po semeinomu pravu Rossii i Germanii* // Vestnik TVGU. Seriya «Pravo». 2014. № 2. S. 156.
6. Saad-Zoy, S., Cheriet, B., Rhissassi, F., Berjaoui, Kh., Ammar, M. *Femmes, droit de la famille et système judiciaire en Algérie, au Maroc et en Tunisie*. UNESCO Publishing. 2010. 207 s.
7. Kosova O.Yu. *Ponyatie i vidy alimentnykh obyazatel'stv* // Grazhdansko-pravovye obyazatel'stva: voprosy teorii i praktiki: Sb. nauch. tr. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2001. S. 45.
8. Khusnetdinova L. *Pravo na alimenty sovershennoletnikh trudospobnykh detei, obuchayushchikhsya v vuze* // Zakonnost'. 2009. № 3. S. 76.